

Предисловие

Чарльз Б. Кертис

***помощник министра, заместитель министра и исполняющий обязанности
министра энергетики США в период с 1994 по 1997 гг.***

Когда я пишу эти слова, американо-российское сотрудничество, которое создавалось для обеспечения безопасности и надежности российского ядерного оружия и материалов для изготовления бомб, на сегодняшний день приостановлено. Другие виды международного сотрудничества в области ядерной безопасности, хотелось бы надеяться, будут продолжаться. Однако уникальная совместная программа обеспечения безопасности, которая была начата после распада Советского Союза и окончания холодной войны, как представляется, подошла к концу.

Пора оглянуться на те события и вспомнить людей, сделавших первые шаги для того, чтобы два десятилетия истории, минувшие с тех пор, стали возможными. Эта книга о межлабораторной программе сотрудничества, которая, после возвращения российского стратегического и тактического ядерно-оружейного арсенала со всех концов бывшего Советского Союза, стала самым важным компонентом ядерной безопасности в составе более широкой инициативы по сокращению ядерной угрозы.

Далее представлен рассказ о героях и ответственных решениях. Это история о братстве тех, кто после соперничества в самой опасной мировой гонке вооружений сплотились затем в новой опасной гонке, чтобы защитить мир от катастрофической и непредвиденной опасности, на сей раз возникшей в условиях мирного времени. Это история зарождения доверия там, где его не было. История мужества и настоятельной необходимости, история преодоления опасностей, которые были в полной мере понятны лишь тем, кто работал в секретных сферах обеих стран-противников времен холодной войны. Это история о тех, кто понимал, что они сотворили, и кто, чётко осознавая остроту ситуации, знал, что требовалось для сдерживания угроз.

Усилия ученых, инженеров и государственных деятелей с обеих сторон можно измерить эмпирически в тоннах делящихся материалов и в тысячах единиц надёжно защищённого оружия, но истинную значимость их работы можно оценить лишь отсутствием того, что могло бы произойти.

У меня нет никаких сомнений, что тысячи и, возможно, сотни тысяч жизней зависели от успеха этого 20-летнего труда. И это был именно труд: порой в суровых условиях, с бесконечными командировками и с добросовестной ответственностью за своё дело, которую проявляли как госслужащие, так и специалисты российских ядерных институтов и национальных лабораторий США – намного превосходящие своим числом тех, кого мы отметили или смогли бы отметить в этой книге.

Акцент в книге делается на начало, без которого не было бы никакой программы вообще. Мы называем её «межлабораторной программой» не просто так. Ибо именно взаимное уважение среди ученых в наших национальных лабораториях и в российских

институтах и быстро достигнутое согласие между ними обосновали реальность нависшей угрозы и послужили основой для доверия, необходимого при разработке программ и их реализации. Именно добровольное участие наших ученых, располагавших самыми чувствительными секретами нашей страны, позволило российской стороне предоставить им открытый доступ к своим ученым, которым государство столь же доверяло в ядерной области. Объединение их друг с другом придало всему начинанию ощущение предназначенности. Казалось правильным, что те, кто создал арсеналы, сохранившие мир во времена холодной войны, должны принять на себя по наследству обязанность сделать мир безопасным по её окончании. Без этого научного фундамента ничего не могло быть достигнуто с той скоростью или размахом, каких межлабораторной инициативе удалось достичь за прошедшие двадцать лет.

В любой момент многочисленные чиновники по обе стороны могли пресечь эту работу, прекратить деятельность в рамках основной Программы Нанна-Лугара по совместному уменьшению угрозы или остановить мероприятия по реализации последующей инициативы Нанна-Лугара-Доменичи под предлогом, что слишком высоки риски безопасности или затраты на выполнение программы. Но они этого не сделали.

Сейчас сквозь призму времени, тот факт, что эта критически важная программа продержалась так долго, несмотря на перемены на президентском уровне и в составе правительств, а также на постоянные приливы и отливы в политической напряженности между двумя нашими странами, в яркой степени свидетельствует о всех участниках этой программы, вовлеченных в нее в течение стольких лет. Непрерывность сотрудничества, и тех программ, которые из него вытекали, существенно сократили ядерную и другие опасности, сделав мир более безопасным для нынешнего и будущих поколений. Все, кто принимал участие в этой необыкновенной истории – как русские, так и американцы – должны гордиться тем, что достигнуто.